



Научная статья

УДК 340.13:341

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.19>

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Заира Мухарбиевна Суюнова¹, Роман Русланович Габрилян^{2*}

¹ Северо-Кавказская государственная академия (д. 35/41, ул. Ставропольская, Черкесск, 369001, Российская Федерация)
Старший преподаватель

Zaira_suyunova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4697-7646>.

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат юридических наук, доцент

roman@gabrilyan.com, <https://orcid.org/0000-0001-9938-5809>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Взаимодействие национально-го и международного права представляет собой сложную и многогранную проблему современной юридической науки. В условиях геополитической напряженности отношения между этими правовыми системами становятся все более противоречивыми, что требует всестороннего анализа существующих подходов и концепций. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к соотношению международного и национального права, способы имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы, а также современные тенденции в российской правовой системе относительно приоритета норм в контексте соотношения внутригосударственного и международного и права. **Материалы и методы.** Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации, включая Конституцию РФ с изменениями 2020 г., решения Конституционного Суда РФ, а также положения конституционных актов зарубежных государств. Применены сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой методы исследования. Теоретическую базу составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного и международного права, в том числе работы Г. И. Тункина В. Кауфманна, Г. Трипеля и современных российских исследователей. **Анализ.** В статье проанализированы монистическая и дуалистическая концепции соотношения международного и национального права, рассмотрены различные способы имплементации международно-правовых норм. Особое внимание уделено эволюции подхода Российской Федерации к вопросу о приоритете международного права, включая изменения в Конституцию РФ 2020 г. и правовые позиции Конституционного Суда РФ. Проведен сравнительный анализ подходов различных государств к имплементации международного права в национальные правовые системы. **Результаты.** В исследовании выявляется тенденция к усилению защиты

национального суверенитета в вопросах взаимодействия национально-го и международного права, которая обусловлена политизацией международных правовых механизмов и избирательным применением норм международного права отдельными государствами. Отмечается, что конституционные поправки 2020 г. в России не означают отказа от выполнения международных обязательств, а приняты с целью защиты конституционных ценностей. Подчеркивается необходимость поиска баланса между обеспечением национального суверенитета и исполнением международно-правовых обязательств, а также приводится тезис о важности укрепления доверия к международному праву как основе межгосударственных отношений. Авторы приходят к выводу о необходимости создания эффективных механизмов имплементации международно-правовых норм во внутригосударственное право при сохранении политической воли к соблюдению принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

Ключевые слова: международное право, национальное право, внутригосударственное право, Конституционный Суд, имплементация правовых норм, pacta sunt servanda, государственный суверенитет

Для цитирования: Суюнова З. М., Габрилян Р. Р. Проблемы взаимодействия национального и международного права в современных реалиях // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 506–512. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.19>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 28.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW IN MODERN CONDITIONS

Zaira M. Suyunova¹, Roman R. Gabrilyan^{2*}

¹ North-Caucasus State Academy (35/41, Stavropolskaya Str., Cherkessk, 369001, Russian Federation)
Senior lecturer

Zaira_suyunova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4697-7646>

² North-Caucasus Federal University (1, Pushkina Str., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

roman@gabrilyan.com, <https://orcid.org/0000-0001-9938-5809>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The interaction of national and international law is a complex and multifaceted problem of contemporary legal science. In the context of geopolitical tension,

the relations between these legal systems are becoming increasingly contradictory, which requires a comprehensive analysis of existing approaches and concepts. The paper discusses

the main theoretical approaches to the relationship between international and national law, ways of implementing international legal norms into national legal systems, as well as modern trends in the Russian legal system regarding the priority of norms in the context of the relationship between international and domestic law. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of the normative legal acts of the Russian Federation, including the Constitution of the Russian Federation as amended in 2020, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the provisions of the constitutional legal, formal legal and historical legal methods in this research. The theoretical base is formed by the works of eminent domestic and foreign scientists in the field of international and constitutional law, including the works of G. I. Tunkin, V. Kaufmann, G. Tripel, and contemporary Russian researchers. **Analysis.** The article analyzes the monistic and dualistic concepts of the relationship between international and national law, considers various ways of implementing international legal norms. Particular attention is paid to the evolution of the Russian Federation's approach to the issue of the priority of international law, including amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020 and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. A comparative analysis of the approaches of various states to the implementation of international law in national legal systems is carried out. **Results.** The study reveals a trend towards strengthening the protection of national sovereignty in the interaction of international and national law, which

Введение. Отношения между национальным и международным правом всегда отличались напряженностью; это связано с тем, что для государств особенной задачей выступает сохранение суверенитета, при этом необходимо решать вторую задачу – исполнение международных обязательств. Из-за геополитической напряженности в современном мире такое взаимодействие в России становится все более сложным, что постепенно приводит к изменению правового ландшафта. В настоящей статье ставится цель – исследовать данные сложности для обеспечения всестороннего понимания насущных проблем как представителями юридической науки, так и практикующими юристами.

Соотношение национального и международного права представляется многогранной проблемой, что предполагает отсутствие единого мнения по данному вопросу. Как правило, выделяют два основных подхода – монистический и дуалистический.

Представитель немецкой правовой науки Г. Трипель, автор дуалистической концепции, национальные и международная правовые системы рассматривает как отдельные правовые порядки, которые не пересекаются, а следовательно, регулируют различные отношения [13]. Так, национальное право регулирует отношения внутри государства между частными лицами, а также между ними и государством. В то же время международное право призвано регулировать отношения между отдельными государствами.

По мнению Г. Трипеля, международные договоры и нормы должны непосредственно включаться в национальную правовую базу с помощью законодательных мер, прежде чем они смогут получить какое-либо внутреннее действие. Этот процесс, часто называемый

is due to the politicization of international legal mechanisms and the selective application of international law by individual states. It is noted that the constitutional amendments of 2020 in Russia do not mean a refusal to fulfill international obligations, but are aimed at protecting constitutional values. The need to find a balance between national sovereignty and international legal obligations is emphasized, as well as the importance of strengthening trust in international law as a mandatory basis for interstate relations. The author comes to the conclusion that it is necessary to create effective mechanisms for the implementation of international legal norms in domestic law while maintaining the political will to comply with the principle of good faith fulfillment of international obligations.

Keywords: international law, national law, domestic law, Constitutional Court, implementation of legal norms, pacta sunt servanda, state sovereignty

For citation: Suyunova ZM, Gabrilyan RR. Problems of interaction between national and international law in modern conditions. Humanities and law research. 2025;12(3):506-512. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.19>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 17.03.2025

The article was approved after reviewing: 28.05.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

«трансформацией», включает в себя адаптацию международных обязательств к национальным законодательным актам, обеспечивая их применимость в национальной правовой среде. В концепции дуализма отстаивается суверенитет национальных правовых систем, а сторонниками концепции подчеркивается необходимость государственного контроля над процессом реализации международного права. Такой подход рассматривается как защита национальной правовой системы и позволяет государствам относиться к международным обязательствам в соответствии со своими собственными внутригосударственными принципами и приоритетами.

Монистическая концепция также корнями уходит в германскую юриспруденцию. Согласно положениям концепции, выработанным её автором Вильгельмом Кауфманном, верховенствовать может либо международное, либо национальное право, при этом они образуют единый правовой порядок [11]. Монистический подход предусматривает, что международные договоры и нормы автоматически становятся частью национальной правовой системы после ратификации, не требуя никаких дальнейших законодательных действий. Это означает, что после того как государства вступают в международные договорные отношения, положения договора могут непосредственно применяться без каких-либо дополнительных шагов. Сторонники монизма утверждают, что такой подход обеспечивает более эффективное соблюдение международных обязательств и способствует более плавной интеграции международных стандартов в национальную правовую систему. На первый план выдвигается идея сплошного правового континуума, утверждающая принцип, согласно которому международное право может превалиро-

вать над несоответствующими ему нормами внутригосударственного права, либо, наоборот, превалирует внутригосударственное право. Именно по этой причине возникли два течения внутри самой монистической концепции: верховенство международного права или верховенство национального права.

Материалы и методы. Исследование взаимодействия национального и международного права требует комплексного методологического подхода, учитывающего многогранность данной проблематики. В работе использован диалектический метод, позволивший рассмотреть соотношение национального и международного права в их взаимосвязи и развитии, а также выявить противоречия, возникающие в процессе их взаимодействия.

Историко-правовой метод применялся для анализа эволюции подходов к соотношению национального и международного права, начиная с классических концепций Г. Трипеля и В. Кауфманна, и заканчивая современными теориями в российской правовой науке. Формально-юридический метод позволил проанализировать нормативное содержание конституционных норм и судебных решений, касающихся имплементации международного права.

Сравнительно-правовой метод, являющийся одним из ключевых в данном исследовании, способствовал выявлению особенностей различных способов имплементации международного права в национальные правовые системы разных государств (Великобритании, Нидерландов, ФРГ, России), а также сопоставлению монистического и дуалистического подходов к соотношению правовых систем.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», конституционные акты зарубежных государств, а также международно-правовые документы. Эмпирическую основу составили решения Конституционного Суда РФ и конституционных судов зарубежных стран по вопросам соотношения национального и международного права.

Системный анализ позволил рассмотреть проблему взаимодействия национального и международного права в контексте современных геополитических процессов и их влияния на национальные правовые системы. Обращение к трудам отечественных и зарубежных ученых помогло теоретически осмыслить исследуемую проблематику.

Комплексное применение указанных методов и источников позволило провести многоаспектный анализ современных проблем взаимодействия национального и международного права, выявить тенденции развития такого взаимодействия и предложить пути решения существующих противоречий.

Анализ. Исторически подход к роли международного права в современной отечественной юридической науке в значительной степени сформировался под влиянием советской доктрины, в которой международное право часто рассматривалось через идеологическую призму, при этом основное внимание уделялось исследованию социалистических международных отношений, которые базируются на принципах социалистического интернационализма. Так, в значимом труде Г. И. Тункина «Теория международного права» отмечалось, что международное право служит инструментом для укрепления мира и социалистических международных отношений [9]. Конечно, в современной России идеологическая составляющая более не определяет отношение к международному праву, тем не менее определённое влияние она оказала.

Среди актуальных вопросов взаимодействия национального и международного права, несомненно, выделяется проблематика приведения в действие норм международного права в рамках национальной правовой системы. Отметим, что единого мнения по данной проблеме ни у отечественных, ни у зарубежных учёных не сложилось. В настоящее время существуют разные способы имплементации международного права в национальную правовую систему. Традиционно выделяют адаптацию, инкорпорацию, трансформацию, отсылку и рецепцию.

Адаптация – наиболее простой из способов имплементации, не предполагает каких-либо изменений в национальном законодательстве, а международные нормы относятся к внутригосударственному праву.

Инкорпорация представляет собой интеграцию международных правовых норм в национальную правовую систему таким образом, что создаваемые международной нормой правила распространяют обязательства в национальном праве. Так, международные договоры становятся частью национального законодательства сразу после ратификации, не требуя дальнейших действий со стороны органов законодательной власти. Такой подход распространён в монистических правовых системах, где международное и национальное право рассматриваются в качестве единого правопорядка.

Трансформация требует формального законодательного закрепления международно-правовых норм в национальном законодательстве. Международные нормы преобразуются во внутригосударственные, например, в законах, обеспечивая их реализацию в рамках национальной правовой системы. Этот способ имплементации характерен для дуалистических систем, в которых, как отмечалось, международное и национальное право рассматриваются в качестве отдельных единиц.

Отсылка не требует серьёзных изменений национального права, достаточным является

указание в каком-либо национальном акте на международные правовые нормы.

Рецепция предполагает заимствование определённых правил поведения в международно-правовых актах для их реализации в национальном праве, которое фактически принимает принципы и стандарты международного права зачастую в общем виде.

Следует отметить, что наибольший интерес в современных условиях представляет трансформация и именно ей в отечественной правовой науке уделяется большое внимание, причём выделяется несколько её видов: прямая, опосредованная, генеральная и специальная. В первом виде имеет место непосредственная реализация международно-правовых норм, в случае если национальным законодательством такие нормы считаются приоритетными. При опосредованной трансформации требуется принятие внутригосударственного закона, посредством которого нормы международного права приобретают юридическую силу в национальном праве. Для использования генеральной трансформации в национальном праве требуется наличие общей нормы, посредством которой международные правовые нормы начинают действовать. Специальная трансформация предполагает адаптацию нормы для включения её во внутригосударственное право [1, с. 448].

Отметим, что в странах, где реализована дуалистическая концепция, зачастую для того чтобы международные нормы имели юридическую силу на национальном уровне, они должны быть непосредственно включены в национальное законодательство посредством принятия законодательных актов. Нередко это связано с принятием уполномочивающих норм, которые позволяют трансформировать международные обязательства в национальные законодательные акты. Так, в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии международные договоры, заключённые исполнительной властью, не становятся частью внутреннего законодательства до тех пор, пока парламент не примет необходимые законодательные акты для их реализации.

В тех государствах, где превалирует монистический подход, международные правовые нормы автоматически становятся частью национального законодательства после ратификации, не требуя каких-либо дополнительных законодательных действий. В данном случае применяется принцип самоисполнения договоров, что означает, что, как только договор ратифицирован, он может непосредственно реализовываться национальными субъектами. Например, статьей 93 Конституции Нидерландов предусматривается, что международные соглашения имеют прямое действие и обязательны для всех граждан без необходимости принятия дополнительных законодательных мер, после их опубликования [12].

В ряде государств комбинируются монистический и дуалистический подходы. При подобном смешанном подходе, страны могут автоматически включать определенные элементы международного права, например, международные обычаи, в то же время для международных договоров требуется совершение определенных законодательных действий. Так, в ФРГ общепризнанные нормы международного права непосредственно интегрированы во внутреннюю правовую систему, как указано в статье 25 Основного закона, но договоры требуют специальных уполномочивающих норм в законодательстве для их применения.

Среди основных имплементируемых элементов авторы выделяют принципы, правовые идеи, ценности, юридический язык, процедуры, отдельные институты права и нормативно-правовые акты [5, с. 207].

При принятии Конституции России в 1993 г. была закреплена, казалось бы, четкая позиция относительно вопроса о взаимоотношениях между национальным и международным правом. В пункте 4 статьи 15 говорится, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а международные договоры, ратифицированные Россией, имеют приоритет над национальными законами.

Реализация данного принципа на практике оказалась не такой однозначной, что потребовало сначала толкования её Конституционным Судом Российской Федерации, а затем были внесены изменения в Конституцию РФ.

Так, Конституционный Суд в 2015 г. по запросу депутатов Государственной Думы РФ принял Постановление, которым отмечалась невозможность имплементации международных договоров в правовую систему России в случае, если это может повлечь определённые негативные последствия для основ конституционного строя государства или прав и свобод человека и гражданина [7]. Данное решение критиковалось как зарубежными политиками, так и учёными, при этом Конституционным Судом в Постановлении приводится судебная практика других государств. Так, схожие решения в разное время принимались Федеральным Конституционным Судом ФРГ, Конституционным Судом Италии, Конституционным Судом Австрии и Верховным Судом Соединённого Королевства.

Результаты. В декабре 2015 г. были внесены изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которые наделили Конституционный Суд полномочиями разрешения вопроса о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека [10].

Этот шаг может широко интерпретироваться в качестве попытки оградить Россию от неблагоприятных международно-правовых реше-

ний, зачастую весьма политизированных, при этом вопрос взаимодействия национального и международного права рядом зарубежных и некоторыми отечественными исследователями рассматривался в качестве ещё более запутанного [2]. В данном случае авторы ссылаются также на особое мнение, изложенное судьей А. Л. Кононовым в Определении КС РФ от 4.12.2007. Напомним, гражданин России подал жалобу в связи с отказом в его регистрации в качестве кандидата в депутаты Московской областной Думы по причине наличия у него подданства Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Конституционный Суд обратил внимание на то, что нарушается государственный суверенитет Российской Федерации. Судья А. Л. Кононов отметил, что, так как государственный суверенитет не является одной из целей, защищаемых Конституцией, из-за которых возможно ограничение основных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, наличие у гражданина иного или двойного гражданства не может быть причиной ограничения конституционного пассивного избирательного права [6]. Мнение, конечно, вызывает интерес, но если развивать данную мысль, то выйдет, что гражданину иностранного государства можно предоставить право быть избранным Президентом РФ.

После очередного Послания Президента РФ Федеральному Собранию в начале 2020 г. по поручению главы государства началась разработка поправок в Конституцию РФ. В числе поправок оказались и те, которые были призваны обеспечивать верховенство Основного закона в отечественной правовой системе. Изменить статью 15 не представлялось возможным, вследствие чего была изложена в новой редакции статья 79 Конституции РФ [4].

А. А. Каширкина и А. Н. Морозов справедливо отмечают, что поправки к Конституции не были призваны продемонстрировать отказ нашего государства от выполнения международных обязательств. Главной их целью явилась конкретизация конституционно-правовых норм для защиты от тех норм международного права, которые не соответствуют Конституции РФ [8, с. 195–196].

Несомненно, решения Конституционного Суда и изменения в Конституции до 2014 г. появились не случайно. Вопрос об этом не ставился таким радикальным образом, однако глубоко политизированные решения ЕСПЧ, грубое попрание международного права в Косовской проблеме, в вопросе наложения санкций за присоединение Крыма и т. д. подтолкнули Российскую Федерацию к уточнению норм и поиску решения проблемы взаимоотношения национального и международного права. У западных исследователей подобные метаморфозы в рос-

сийской правовой системе вызвали непонимание и неприятие.

Однако можно ли на основании этого назвать сами действия Российской Федерации чрезвычайно резкими? Отчасти да, но сложившаяся проблема, вероятно, состояла в пробелах самой Конституции РФ. Общеизвестно, в каких условиях готовился её проект и сколько времени заняла подготовка. Вследствие чего считаем, что подобные изменения оказались лишь вопросом времени.

Сложностей во взаимоотношении национального и международного права добавили события, происходившие на земном шаре и в последние три десятка лет. После крушения СССР, США и западноевропейские государства стали навязывать всему миру собственные стандарты в экономике, политике и жизни общества в целом. Конечно, под давлением оказалось и международное право. Организация объединённых наций стала терять свой авторитет, также не без помощи западных государств. Несколькими волнами расширения Североатлантического альянса; уничтожение Югославии; признание Косово; «цветные» революции; хаос, устроенный Западом на Ближнем Востоке и африканском континенте; события на Украине и в других странах бывшего Советского Союза; проблема Тайваня и экономическое давление на Китай; санкции, введённые в обход Совета Безопасности ООН – всё это, как представляется, действия, умаляющие роль международного права. Естественно, на Западе прежде всего в англоязычных странах, всё чаще от политиков и дипломатов можно услышать не о международном праве, на котором базируются отношения между государствами в современном мире, а о правилах, творцами которых и являются те самые государства. В подобных условиях приходится говорить о желании большей части стран мира, как минимум, членом ООН, и обладающих реальным суверенитетом при уяснении вопроса соотношения норм международного и национального права делать выбор в пользу международного права. Вышесказанное в складывающихся условиях наносит серьёзный удар по международному праву, от чего будет страдать и национальное право, которое во многом обновляется и обогащается благодаря международному. Перечисленные выше факторы оказывают влияние на многие элементы правовой системы отдельных государств: от системы права до правовой политики. При этом модернизация национальной правовой системы без международного права не представляется возможной, и – самое важное – критически от международного права зависит такой ключевой институт, как права и свободы человека.

Избирательное отношение к нормам международного права с попыткой их подмены правилами имеют далеко идущие последствия для

мирового правопорядка. Подобное поведение недружественных государств бросает вызов самим основам международного права, которые опираются на принцип *pacta sunt servanda* – основополагающий принцип международного права, устанавливающий добросовестность выполнения его норм. Пренебрегая международно-правовыми обязательствами, Запад создает условия, при которых побуждает другие государства последовать его примеру, что потенциально может привести к более фрагментированной и менее предсказуемой международной правовой системе. О всевозрастающей политизированности отношения к международному праву в отдельных странах пишет и В. А. Карташкин [3, с. 168].

Кроме того, позиция США и сателлитов подчеркивает ограниченность международно-правовых механизмов в обеспечении соблюдения международных правовых норм, особенно в отношении могущественных государств. Эта реальность подчеркивает необходимость перезагрузки международных правовых институтов для решения вопросов правотворчества и правоприменения, укрепления доверия к международному праву как к обязательной основе.

В заключение отметим, что взаимодействие национального права с международным правом остается одним из наиболее актуальных вопросов в современной юридической науке. Исследователи не пришли к единому мнению в отношении применимости норм международного

права в правовых системах отдельных государств, разделившись на два основных лагеря. Существенной проблемой является геополитический фон, оказывающий негативное влияние на взаимодействие двух правовых порядков, вселяющий недоверие к международному праву, отчего страдают как внутрисоциальное, так и международное право, тормозится их обновление, что впоследствии оказывает влияние на такие важнейшие стороны жизни, как права и свободы человека. Кроме того, всё чаще нарушается важнейший принцип международного права – *pacta sunt servanda*. Понимание этих сложностей имеет большое значение для решения задач, стоящих перед международным сообществом. Необходимо ликвидировать напряженность между государствами, повысить роль межгосударственных отношений и найти баланс между национальным и международным правом, между обеспечением суверенитета и международно-правовыми обязательствами.

Несомненно, на международное право оказывают значительное влияние те условия, в которых оказывается международное сообщество. При этом сами по себе международные правовые нормы не могут являться инструментом, который действует автоматически. Они требуют создания определённого механизма во внутрисоциальном праве, а также политической воли и многих других факторов.

Литература

1. Агамиров К. В. Прогностический анализ влияния глобализации на трансформацию норм международного права в российскую правовую систему // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 4(21). С. 447–453.
2. Иванов А. Права человека и государственный суверенитет в решениях КС РФ // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/prava-cheloveka-i-gosudarstvennyy-suverenitet-v-resheniyakh-ks-rf/> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Карташкин В. А. Права человека и современные международные отношения: сборник статей. М.: Норма, 2024. 176 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&edition=etD&md=McmVGA#Ges9TjUkimod0BVL> (дата обращения: 21.10.2024).
5. Курносоева Т. И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 203–209.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46076&cacheid=23868E837E3432EC9C2F7CF5754E90D3&mode=splus&md=McmVGA#bVIATjUiFoAR8id4> (дата обращения: 03.11.2024).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431881&cacheid=F776C927BFD23FE3496B2A0AF181491F&mode=splus&md=McmVGA#vQeATjUcr50S4UIJ3> (дата обращения: 03.11.2024).
8. Современная концепция взаимодействия международного и внутрисоциального права в свете внесенных поправок в Конституцию РФ: монография / А. Я. Капустин, В. П. Авхадеев, Г. М. Азнагулова [и др.]; отв. ред. А. Я. Капустин. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2024. 336 с.

9. Тункин Г. И. Теория международного права: монография / под общ. ред. проф. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало-М, 2016. 416 с.
10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190427&cacheid=AEAF99E755A6B1F87F7506209F9ACA28&mode=splus&rnd=McmVGA#pR7BTjUlu3E7jAP6> (дата обращения: 21.10.2024).
11. Kaufman W. Die Rechtskraft des Internationalen Rechtes und das verhältniss der Staatsgesetzgebungen und der Staatsorgane zu demselben. Stuttgart: F. Enke, 1899. 126 p.
12. The Constitution of the Kingdom of the Netherlands // Government of the Netherlands. URL: <https://www.government.nl/documents/regulations/2012/10/18/the-constitution-of-the-kingdom-of-the-netherlands-2008> (дата обращения: 24.10.2024).
13. Triepel H. Völkerrecht und landesrecht. Leipzig: C. L. Hirschfeld, 1899. 452 p.

References

1. Agamirov KV. The predictive analysis of influence of globalization on transformation of rules of international law in the Russian legal system. *Baltic Humanitarian Journal*. 2017;(4):447-453. (In Russ.).
2. Ivanov A. Human Rights and State Sovereignty in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in Advocate's Newspaper. Available from: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/prava-cheloveka-i-gosudarstvennyy-suverenitet-vresheniyakh-ks-rf/> [Accessed 20 October 2024].
3. Kartashkin VA. Human rights and contemporary international relations: a collection of articles. Moscow: Norma; 2024. 176 p.
4. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved at the all-Russian vote 01.07.2020). Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&edition=etD&rnd=McmVGA#Ges9TjUkimod0BVL> [Accessed 21 October 2024].
5. Kumosova TI. The concept and methods of implementing the norms of international law into national legislation. *Current problems of Russian law*. 2015;(4):203-209. (In Russ.).
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.12.2007 No. 797-O-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vladimir Vladimirovich Kara-Murza on the violation of his constitutional rights by the provisions of paragraph 3.1 of Article 4 of the Federal Law "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation". Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=46076&cacheid=23868E837E3432EC9C2F7CF5754E90D3&mode=splus&rnd=McmVGA#bVIATjUjFoAR8id4> [Accessed 13 November 2024].
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.07.2015 No. 21-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law "On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto", paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law "On International Treaties of the Russian Federation", parts one and four of Article 11, paragraph 4 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, paragraph 4 of part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431881&cacheid=F776C927BFD23FE3496B2A0AF181491F&mode=splus&rnd=McmVGA#vQeATjUcr50S4UIJ3> [Accessed 13 November 2024].
8. Kapustin AY, Avkhadeev VR, Aznagulova GM. [et al.]. The contemporary concept of interaction between international and domestic law in light of amendments to the Constitution of the Russian Federation: monograph. Editor-in-Chief AY. Kapustin. Moscow: Norma; INFRA-M; 2024. 336 p.
9. Tunkin GI. Theory of International Law: Monograph. Ed. by LN. Shestakov. Moscow: Zertsalo-M; 2016. 416 p.
10. On Amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 14.12.2015 No. 7-FKZ. Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190427&cacheid=AEAF99E755A6B1F87F7506209F9ACA28&mode=splus&rnd=McmVGA#pR7BTjUlu3E7jAP6> [Accessed 21 October 2024].
11. Kaufman W. Die Rechtskraft des Internationalen Rechtes und das verhältniss der Staatsgesetzgebungen und der Staatsorgane zu demselben. Stuttgart: F. Enke; 1899. 126 p.
12. The Constitution of the Kingdom of the Netherlands in Government of the Netherlands. Available from: <https://www.government.nl/documents/regulations/2012/10/18/the-constitution-of-the-kingdom-of-the-netherlands-2008> [Accessed 20 October 2024].
13. Triepel H. Völkerrecht und landesrecht. Leipzig: CL. Hirschfeld, 1899. 452 p.